

УДК 82-1

«Память» Н.С. Гумилева: подведение итогов духовного пути в свете горацанской традиции

Головченко Игорь Федорович

Кандидат юридических наук, доцент,
кафедра креативно-инновационного управления и права,
Пятигорский государственный университет,
357532, Российская Федерация, Пятигорск, пр. Калинина, 9;
e-mail: i_golovchenko@yahoo.com

Дмитриева Юлия Юрьевна

Преподаватель,
кафедра лингвистики и переводоведения,
Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова,
111024, Российская Федерация, Москва, шоссе Энтузиастов, 21;
e-mail: holzformorgen@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена анализу стихотворения «Память» Н.С. Гумилева и его связи с традицией перевода и переложения оды Горация «Eхegi monumentum...», которая вдохновила Г.Р. Державина и А.С. Пушкина на стихотворения, подводящие итог их поэтической деятельности. Н.С. Гумилев не следует канве оды Горация, ни ее переосмыслению у Пушкина и Державина, однако использует те же самые идеи и образы, которые вложены в оригинальную оду. Как и латинский текст Горация, стихотворение Гумилева написано от первого лица и представляет собой обращение к существу женского пола (у Горация – муза, у Гумилева – память). При этом если у Горация и у его последователей Пушкина и Державина стихотворение посвящено подведению итогов поэтической деятельности, то Гумилев говорит и о своих путешествиях, и о военных достижениях, подчеркивая тем самым, что они не менее значимы, чем стихи.

Для цитирования в научных исследованиях

Головченко И.Ф., Дмитриева Ю.Ю. «Память» Н.С. Гумилева: подведение итогов духовного пути в свете горацанской традиции // Культура и цивилизация. 2017. Том 7. № 1А. С. 201-208.

Ключевые слова

Поэзия, Н. Гумилев, «Памятник», Гораций, Державин, Пушкин, аллюзии.

Введение

С момента написания оды Горация к Мельпомене, начинающейся со слов «Egegi monumentum...» началась традиция написания литературных «памятников» – стихотворений, подводящих итоги поэтической деятельности. Гораций создал свой «Памятник» в 45 лет и позиционировал его как завершение книги песен. А.С. Пушкин написал стихотворение «Памятник» в 37 лет, Г.Р. Державин – в 52 года. Н.С. Гумилев создал стихотворение «Память» в 35 лет, оно открывало его сборник «Огненный столп». Название отсылает нас к «Памятнику» (отметим, что ни ода Горация, ни ее «переложения» у Пушкина и Державина не имели заголовков, «Памятник» – это расхожее название для идентификации данных стихотворений). В тексте «Памяти» осмысление духовного пути человека подано с помощью использования различных идей, отсылающих к «Памятнику» Горация.

Изучение «Памяти» в литературоведении

О философской, религиозной и теологической подоплеке «Памяти» написано немало. Так, Ю.В. Зобнин акцентирует внимание на опыт покаяния в грехах, описанный в этом стихотворении: «Речь здесь идет не о простом хронологически последовательном воссоздании этапов прожитой жизни, но о картине пройденного духовного пути, предстающей как результат покаянного опыта автора. Проще говоря, речь идет о степени искупления совершенных грехов. Для этого и понадобилось «введение», содержащее главный образ стихотворения, обозначающий центральный мотив: образ змеи, продирающейся сквозь камни и сдирающей старую кожу, метафорически обозначает ту работу, которую проделал со своей душой лирический герой. Память оказывается затем в роли арбитра, устанавливающего полноту очищения души от прежних «кож», ибо сама обновленная душа переживает отчуждение от своих предшествующих состояний» [Зобнин, 2000]. Е.Ю. Раскина отмечает важность пути как центрального понятия вообще всего творчества поэта: «Для творчества Н.С. Гумилева важен концепт «пути к раю», к «Индии Духа», которая понимается как «царство поэтов», священная отчизна, утраченная человеком в ходе истории. Однако именно к этой «священной отчизне» упрямо и упорно стремится лирический герой поэзии Н.С. Гумилева – путешественник, странник, паломник, географ, визионер» [Раскина, 2008, 16]. Также «Память» подробно проанализирована в работах других исследователей [Кихней, Меркель, 2014; Кихней, Бритцова, 2015].

«Память» – стихотворение-переосмысление своей жизни, перечисление своих «ипостасей» от детства до настоящего времени [Кихней, Меркель, 2014, 73]. Н.С. Гумилев пишет его

в 1921 году, оно открывает его последний сборник «Огненный столп»: автор придавал этому стихотворению большое значение и написал его, как бы подводя итог своей творческой деятельности. Название «Память» позволяет провести еще одну интересную параллель, на которую исследователи [Зобнин, 2000; Кармалова 1999; Раскина, 2008; Паздников, 2003], как правило, не обращали внимания. Интересное размышление о цитировании в акмеизме и его важности для мотива памяти принадлежит Л.Г. Кихней: «В акмеистических стихотворениях <...> происходит переосмысление художественного восприятия путем включения ассоциативных и рефлексивных моментов, обыгрывания механизмов памяти и подспудного выражения подсознания – в опосредованных фигурах «обмолвок», ошибок, упоминания о незначительных, на первый взгляд, деталях. <...>

Акмеисты, исходя из идеи единства времени (перекликающейся с концепцией «вечного возвращения» и православно-христианской доктриной «эона»), пошли по другому пути – интегрирования культурно-исторической памяти, встраивая жанровые, содержательные, стилевых клише в структуру своих произведений, используя их в качестве художественных доказательств, архетипов. Отсюда – цитирование, как один из основных принципов акмеистической поэтики, эволюция которой пошла по пути усиления и развития этого принципа [Кихней, 2001, 101].

«Память» и «Памятник»

«Память» Н.С. Гумилева – это отзыв и отклик на программное стихотворение русской литературы «Памятник». Ода Горация, первоначально написанная поэтом древности как подведение итогов творчества, в русской традиции переводилась множеством поэтов: своя версия «Памятника» существует и у Ломоносова, и у Державина, и у Пушкина, и у Фета. Если в поэтических переводах Ломоносова и Фета текст «Памятника» ближе к оригиналу Горация, то у Державина и особенно у Пушкина «Памятник» – это уже оригинальное произведение «по мотивам».

«Память» Гумилева представляет собой своего рода «пересборку» «Памятника» Горация и «Памятника» Пушкина. Докажем это на примере текста, опираясь на ключевые идеи. Результат анализа удобно представить в виде таблицы, в которой каждая ключевая идея представлена фрагментами из текста «Памятника» Горация ("Eregi monumentum...") [Horatius, www]. В «Памяти» Гумилева не соблюден порядок изложения идей, представленный у Горация, однако большая их часть присутствует:

Практически «Память» представляет собой полностью «пересобранный» текст «Памятника» за исключением завершающего двустишия, в котором Гораций обращается к музе и просит увенчать его главу лавром.

Н.С. Гумилев обучался в Царскосельской гимназии, где, безусловно, знакомился с оригиналом Горация. Написанная им «Память», в отличие от предыдущих «Памятников» рус-

Таблица 1. Соответствие текстов «Памятника» Горация (*Exegi monumentum...*) и «Памяти» Н.С. Гумилева

Мотив	« <i>Exegi monumentum...</i> »	«Память»
Памятник	<i>exegi monumentum</i>	Он повесил вывеску поэта / Над дверьми в мой молчаливый дом
Жизнь, продолжающаяся дольше памятников, пирамид и пр.	<i>aere perennius, / regalique situ pyramidum altius</i>	Сердце будет пламенем палимо / Вплоть до дня, когда взойдут, ясны, / Стены Нового Иерусалима / На полях моей родной страны.
Дождь	<i>imber edax</i>	...колдовской ребенок, / Словом останавливавший дождь
Ветер	<i>aquilo impotens</i>	Любил он ветер с юга... И тогда повеет ветер странный...
Годы, время	<i>annorum series et fuga temporum</i>	Память, ты слабее год от году...
Смерть части, а не всего	<i>multaque pars mei vitabit Libitinam</i>	Крикну я... но разве кто поможет, / Чтоб моя душа не умерла?
Продление славы	<i>creescam laude recens</i>	Я возревновал о славе Отчей, / Как на небесах, и на земле.
Жрец, служитель Бога	<i>scandet... pontifex</i>	Предо мной предстанет, мне неведом, / Путник, скрыв лицо: но все пойму, / Видя льва, стремящегося следом, / И орла, летящего к нему.
Девушка	<i>cum tacita virgine pontifex</i>	
Поток	<i>violens obstrepit Aufidus</i>	Ах, ему так звонко пели воды
Правитель	<i>Daunus... regnavit populorum</i>	...это / Он хотел стать богом и царем.
Песни	<i>Aeolium carmen ad Italos</i>	В каждом шуме слышал звоны лир
Муза	<i>Melpomene, comam</i>	
Лавр	<i>mihi Delphica lauro cinge volens</i>	

ской литературы, следует иной логике изложения. Ломоносов, Державин, Пушкин и Фет повторяли канву Горация, Гумилев же написал стихотворение, излагавшее биографию автора, «ипостаси» от ребенка до зрелого человека. Неудивительно, что при иной логике изложения ему не удалось использовать аллюзии к Горацию в «горациевском» порядке», однако поэт прямо или иносказательно ввел многие из них в текст.

Есть еще одна важная черта «Памятника» Горация, которая передалась «Памяти» Гумилева. Древнегреческий поэт использовал много имен собственных, опираясь на конкретные реалии своего времени: так, у Горация упоминается богиня смерти Либицина, холм Капитолий, река Ауфид (Авфид) – ныне Офанто, некий царь Даунус (Давнус), а также манера написания стихов, связанная с конкретным регионом – эольская и италийская, лавр – Дельфийский, и муза Мельпомена. Иными словами, присутствует пять топонимов, два наименования богов и одно имя правителя. Гумилев также вводит в «Память» конкретные координаты, однако в его случае иногда используется перифрастическое наименование, иногда прямое. Среди топонимов упоминается мистический Новый Иерусалим, а также вполне реальная, но прямо неназванная «белому неведомая страна» (очевидно, Африка), а также «моя родная страна» (Россия). Также упомянут Млечный Путь, а из религиозных, мистических существностей – Святой Георгий, а также «путник», к которому стремится лев и летит орел,

и Отец («возревновал о славе Отчей»). Отметим, что в наиболее известном «Памятнике» русской литературы – пушкинском – упоминается значительно меньшее количество конкретных реалий – Александрийский столп и наименования конкретных народов («И гордый внук славян, и финн, и ныне дикой / Тунгус, и друг степей калмык»), а в предшествовавшем ему «Памятнике» Державина упомянуты Фелица – Екатерина II («О добродетелях Фелицы возгласить») и географические координаты распространения славы поэта («Слух обо мне пройдет от Белых вод до Черных / Где Волга, Дон, Нева, с Рифея льет Урал»).

У Горация главным персонажем стихотворения является сам поэт – "ego", глаголы *exegi*, *crescam*, *moriar*, *disca* стоят в форме 1 лица единственного числа. Эта традиция воспринята и Пушкиным, и Державиным, и Гумилевым: поэт явно говорит о себе, используя местоимения «я», «мой». При этом Гумилев дистанцируется от некоторых ипостасей «я», называя их в третьем лице.

Безусловно, общей чертой следует считать и обращение к некому собеседнику женского пола. У Горация и его переводчиков и последователей адресатом текста является муза, у Гумилева – память. Вероятнее всего, это связано с тем, что в «Памяти» подводится итог не просто поэтического творчества, а всей жизни, и Гумилев перечисляет разные ипостаси своей личности: воина, путешественника, поэта. Если поэт лишь одна из ипостасей в ряду многих, то обращение к музе будет несправедливым, и гораздо правильнее будет обратиться к Памяти.

Заключение

Интересно, что Гумилев обращается не к значимому в русской культуре «Памятнику» Пушкина, а к первоисточнику Горация. Вероятнее всего, его мотивировало не желание «сделать лучше Пушкина» (который в своем «Памятнике» больше ориентировался на Державина, чем на оригинал Горация), а «сделать как Пушкин» – иными словами, пойти не проторенной дорожкой многочисленных подражателей Горация, а попробовать свой собственный, уникальный путь.

Библиография

1. Гумилев Н.С. Память // URL: <http://pishi-stihi.ru/pamyat-gumilev.html>
2. Державин Г.Р. Я памятник себе воздвиг чудесный, вечный. URL: <http://rvb.ru/18vek/derzhavin/01text/069.htm>
3. Зобнин Ю.В. Николай Гумилев – поэт православия. СПб.: Санкт-Петербургский гуманитарный ун-т профсоюзов, 2000. 386 с.
4. Кармалова Е.Ю. Неоромантические тенденции в лирике Н.С. Гумилева 1900-1910 гг.: дис. ... канд. филол. наук. Омск, 1999. 175 с.
5. Кихней Л.Г. Акмеизм. Миропонимание и поэтика. М.: Макс пресс, 2001. 183 с.

6. Кихней Л.Г., Бритцова Е.Н. Феномен имени в мифопоэтике Н.С. Гумилева // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. Сер. Социально-гуманитарные науки. 2015. № 6(28). Т. 2. С. 244-249.
7. Кихней Л.Г., Меркель Е.В. Концепция слова Н.С. Гумилева в контексте символистской и акмеистической онтологии и философии творчества // Вестник Тверского государственного университета. Сер. Филология. 2014. № 3. С. 72-77.
8. Кулагина А.А. Жизнетворческая концепция и принципы создания образа в лирике и драматургии Н.С. Гумилева: дис. ... канд. филол. наук. М., 2012. 175 с.
9. Меркель Е.В. Миромоделирующие образы и мотивы в поэтике акмеизма: Н. Гумилев, А. Ахматова, О. Мандельштам. М.: ИМПЭ им. А.С. Грибоедова, 2015. 347 с.
10. Раздьяконова Е.Г. Романтический конфликт и его трансформация в творчестве Н.С. Гумилева: автореферат дис. ... канд. филол. наук. М., 2014. 22 с.
11. Раскина Е.Ю. Геософские аспекты творчества Н.С. Гумилева: автореферат дис. ... д-ра филол. наук. М., 2008. 43 с.
12. Паздников П.В. Мифопоэтическая концепция слова и творчества в поэзии Н. Гумилева: автореферат дис. ... канд. филол. наук. Владивосток, 2003. 24 с.
13. Horatius. Exegi monumentum... URL: [https://la.wikisource.org/wiki/Carmina_\(Horatius\)/Liber_III/Carmen_XXX](https://la.wikisource.org/wiki/Carmina_(Horatius)/Liber_III/Carmen_XXX)

"Memory" (*Pamyat'*) by Nikolay Gumilyov: summing up the spiritual path in the light of the Horatian tradition

Igor' F. Golovchenko

PhD in Law, associate professor,
Department of creative and innovative management and law,
Pyatigorsk state university,
357532, 9 Kalinina av., Pyatigorsk, Russian Federation;
e-mail: i_golovchenko@yahoo.com

Yuliya Yu. Dmitrieva

Lecturer,
Department of linguistics and translation studies,
Griboedov institute of international law and economics,
111024, 21 Entuziastov hwy., Moscow, Russian Federation;
e-mail: holzformorgen@gmail.com

Abstract

Since the writing of Ode Horace to Melpomene, beginning with the words "Exegi monumentum ...", the tradition has begun of writing literary "monuments" – poems that sum up the results of poetic activity. The article is devoted to the analysis of the poem "Memory" (*Pamyat'*) by Nikolay Gumilyov and his connection with the tradition of translating and transcribing of Horace's ode "Exegi monumentum ...", which inspired G.R. Derzhavin and A.S. Pushkin's poems, summarizing their poetic activities. Nikolay Gumilev created the poem "Memory" in 35 years, it opened his collection "The Fiery Pillar". The title refers us to the "Monument" (note that neither the ode of Horace nor its "transpositions" by Pushkin and Derzhavin had headings, "Monument" is a common name for identifying these poems). Gumilyov does not follow Horace's canvas or its reinterpretation from Pushkin and Derzhavin, but uses the same ideas and images that are embedded in the original ode. Like the Latin text of Horace, Gumilyov's poem is written in the first person and represents an appeal to the female (Horace has a muse, Gumilyov – a memory). At the same time, if Horace and his followers Pushkin and Derzhavin have a poem devoted to summing up the results of poetic activity, Gumilyov speaks about his travels and military achievements too, emphasizing that they are no less significant than the poems. Gumilyov addresses not to Pushkin's "Monument", which is significant in Russian culture, but to the original source of Horace. Most likely, he was motivated not by the desire to "make Pushkin better" (which in his "Monument" was more oriented toward Derzhavin than to the original Horace), but "to make it like Pushkin" – in other words, to go the unaccounted path of numerous imitators of Horace, but to try its own, unique way.

For citation

Golovchenko I.F., Dmitrieva Yu.Yu. (2017) "Pamyat'" N.S. Gumileva: podvedenie itogov dukhovnogo puti v svete goratsianskoi traditsii ['Memory' (*Pamyat'*) by Nikolay Gumilyov: summing up the spiritual path in the light of the Horatian tradition]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 7 (1A), pp. 201-208.

Keywords

Poetry, Nikolay Gumilyov, "Monument", Horace, Derzhavin, Pushkin, allusions.

References

1. Derzhavin G.R. *Ya pamyatnik sebe vozdvig chudesnyi, vechnyi* [I have built to myself the magic, eternal monument]. Available at: <http://rvb.ru/18vek/derzhavin/01text/069.htm> [Accessed 21/09/2016].
2. Gumilyov N.S. *Pamyat'* [Memory]. Available at: <http://pishi-stihi.ru/pamyat-gumilev.html> [Accessed 23/09/2016].

3. Horatius Quintus Flaccus. *Exegi monumentum...* Available at: [https://la.wikisource.org/wiki/Carmina_\(Horatius\)/Liber_III/Carmen_XXX](https://la.wikisource.org/wiki/Carmina_(Horatius)/Liber_III/Carmen_XXX) [Accessed 23/09/2016].
4. Karmalova E.Yu. (1999) *Neoromanticheskie tendentsii v lirike N.S. Gumilyova 1900-1910 gg. Doct. Diss.* [The neoromantic tendencies in the Gumilyov's poetry of 1900-1910s. Doct. Diss.]. Omsk.
5. Kikhnei L.G. (2001) *Akmeizm. Miropoimanie i poetika* [Acmeism. The world-conception and poetics]. Moscow: Max press.
6. Kikhnei L.G., Britsova E.N. (2015) Fenomen imeni v mifopoetike N.S. Gumilyova [The phenomenon of the name in the mythopoetics by N.S. Gumilyov]. *XXI vek: itogi proshlogo i problemy nastoyaschego plus* [XXI century: the summary of the past and the problems of present plus], 6 (28), 2, pp. 244-249.
7. Kikhnei L.G., Merkel' E.V. (2014) *Kontseptsiya slova N.S. Gumilyova v kontekste simvolistskoi i akmeisticheskoi ontologii i filosofii tvorchestva* [The conception of the word of N.S. Gumilyov in the context of symbolistic and acmeistic ontology and creative philosophy]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya filologiya* [The bulletin of Tver state university. Philology series], 3, pp. 72-77.
8. Kulagina A.A. (2012) *Zhiznetvorcheskaya kontseptsiya i printsipy sozdaniya obraza v lirike i dramaturgii N.S. Gumilyova. Doct. Diss.* [The conception of creative life and the principles of image creation in the poetic and dramatic works by N.S. Gumilyov. Doct. Diss.]. Moscow.
9. Merkel E.V. (2015) *Miromodeliruyushchie obrazy i motivy v poetike akmeizma: N. Gumilyov, A. Akhmatova, O. Mandelshtam.* [The world modelling images and motifs in the acmeism poetics of N. Gumilyov, A. Akhmatova, O. Mandelshtam]. Moscow.
10. Pazdnikov P.V. (2003) *Mifopoeticheskaya kontseptsiya slova i tvorchestva v poezii N. Gumilyova. Doct. Diss. Thesis* [The mifopoetic conception of the word and creation in the Nikolay Gumilyov's poetry. Doct. Diss. Thesis]. Vladivostok.
11. Raskina E.Yu. (2008) *Geosofskie aspekty tvorchestva N.S. Gumilyova. Doct. Diss. Thesis* [The geosofic aspects of Nikolay Gumilyov's works. Doct. Diss. Thesis]. Moscow.
12. Razdyakonova E.G. (2014) *Romaniticheskii konflikt i ego transformatsiya v tvorchestve N.S. Gumilyova. Doct. Diss. Thesis* [The romantic conflict and its transformation in N.S. Gumilyov's poetry. Doct. Diss. Thesis]. Moscow.
13. Zobnin Yu.V. *Nikolay Gumilyov – poet pravoslaviya* [Nikolay Gumilyov is the Orthodox poet]. Available at: <https://gumilev.ru/about/57/> [Accessed 12/09/2016].